

ТЯЖБА

Судебная кривая Олега Комарова

Верховный суд заявил о недостатке доказательств в деле экс-менеджера ЗиД

Наталья Калюжная

Случаи, когда Верховный суд возвращает дело осуждённого на пересмотр низшей инстанции, крайне редки. По уверению представителей юридической службы ЗиД, это всего 0,01% из всех рассматриваемых Верховным судом дел. В эти доли процента попало дело Олега Комарова. Выводы о причинах возврата дела к пересмотру каждый может сделать сам.

«Может быть, Верховный суд неправ, заявляя о недостатке доказательств в деле Комарова?» — иронизирует исполнительный директор ЗиД Егор Заворохин, к слову, сам находящийся под следствием. Заворохин и его команда убеждены, что осуждение Комарова укладывается в схему захвата имущества завода. И сейчас, когда получено на руки постановление суда, в котором чёрным по белому написано, что ни одно из вменяемых Комарову правонарушений не доказано, у юристов возникает закономерный вопрос: как же подобное дело, пестрящее недоказанными обвинениями, могло пройти множество инстанций разного уровня — суд первой инстанции, апелляцию, кассацию?

Правоохранительная петля

10 октября Верховный суд РФ обязал передать кассационную жалобу в защиту интересов Олега Комарова президиуму Пермского краевого суда для пересмотра. Теперь в течение месяца с момента принятия решения, то есть до 10 ноября, краевой суд обязан вновь рассмотреть дело Комарова. С учётом того, что Верховный суд не удовлетворил собранные следствием за несколько лет ведения дела доказательства, трудно представить, что они будут собраны за месяц. Вполне вероятно, что уже 11 ноября Олег Комаров выйдет на свободу.

«С одной стороны, мы рады, что Верховный суд сделал такие выводы. С другой стороны, человек больше года отбывает наказание незаконно», — заявляет директор ЗиД по правовым вопросам Сергей Егошин, комментируя решение суда высшей инстанции.

Сергей Егошин, директор по правовым вопросам ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского»:

— Фактически не доказано ничего, что вменялось Комарову. Как это решение было принято, как апелляция его утвердила, как кассация не рассмотрела — это большой вопрос. Конечно, у краевого суда есть варианты решений, начиная от прекращения уголовного дела до передачи на рассмотрение в суд первой инстанции. Но мы видим хорошую перспективу и предполагаем, что Комарова в ближайшее время освободят. Я не вижу вариантов, как наш президиум может обойти эти однозначные выводы Верховного суда.

Напомним, бывший директор по правовым вопросам ЗиД Олег Комаров

осуждён по ст. 159 (мошенничество в особо крупном размере) с наказанием в виде четырёх лет лишения свободы и штрафом в 500 тыс. руб. С февраля Олег Комаров содержится в исправительном учреждении общего режима, до этого он полгода находился в СИЗО и около года под домашним арестом.

Позиция обвинения основывалась на том, что Олег Комаров «вступил в сговор с целью незаконного приобретения прав требований долга с неустановленными следствием лицами», а также изготовил договоры цессии и содействовал включению НПФ «Эксперт» в реестр кредиторов ЗиД.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный суд, адвокат Комарова Сергей Поляков и юридическая служба ЗиД заявили, что «вывод о наличии у Комарова умысла на хищение не мотивирован судом», и акцентировали, что «заключение договора цессии само по себе не является противоправным деянием». И если в беспристрастности защитников Комарова могут быть сомнения (на то они и защитники), то выводы Верховного суда подвергать сомнению уже трудно.

Так вот, в мотивировочной части решения Верховного суда сказано, что «вывод о наличии корыстного мотива в действиях Комарова О. Ю. и факта причинения ущерба ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского» судом не мотивирован и не содержит ссылки на какие-либо доказательства».

Верховный суд отмечает также, что не доказана ни подконтрольность ООО «НПФ «Эксперт» Олегу Комарову, ни «сам факт незаконности приобретения права ООО «НПФ «Эксперт» получения с завода долга в размере 403 млн 182 тыс. руб...».

Вызвал вопросы у высшей инстанции также тот факт, что Комаров обвиняется в причинении ущерба заводу им. Дзержинского, однако сам завод в качестве потерпевшего по делу почему-то не привлечён. Как пояснил Сергей Егошин, «Верховный суд вернул дело президиуму краевого суда не по формальным основаниям, а по самой сути, то есть признал то, о чём не переставали заявлять представители завода в течение нескольких лет: в деле Комарова нет состава преступления».

Егор Заворохин, исполнительный директор ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского»:

— За 10 лет, наверное, лишь одно постановление Верховного суда возвращается на местный уровень. Можно сделать выводы, что Верховный суд, чтобы не подставлять судей, принявших такое решение, дал им возможность исправить ошибку на

местном уровне. В любом случае с этим постановлением следователю прокуратуры не остаётся ничего иного, как прекратить дело, потому что уже доказано, что нет состава преступления. А копать что-то новое в который раз по делу пятилетней давности — проблематично.

Как заявляет Сергей Егошин, Олег Комаров человек принципиальный и пойдёт до конца, желая доказать свою невиновность.

Сергей Егошин:

— Думаю, что он будет требовать не столько денежной компенсации за моральный ущерб, сколько того, чтобы система исправляла свои ошибки. Началось с оперативников: поехали в Екатеринбург, взяли директора компании «Бытпромторг», закрыли её за решёткой. Трясли её всю ночь (она потом писала жалобы на их действия), выбили из неё заявление, возбудили уголовное дело по её заявлению и потом начали «долбить» Комарова. Действия этих сотрудников признаны правомерными — немножко превысили свои полномочия.

Дальше следователь — самостоятельная процессуальная фигура, и вроде бы должна быть независима. Что она делает? По чьему-то наитию расследует уголовное дело, фактически расследует так, как ей говорят опера. Думаю, что на каждом уровне Комаров будет добиваться, чтобы наказали исполнителей и заказчиков.

Возвращение в реестр

Параллельно с судебными коллизиями в деле Комарова, бурлящими на площадке краевого суда, на базе Арбитражного суда разыгрывается партия, также имеющая отношение к этому делу. Напомним, УФНС по Пермскому краю в сентябре выступило с требованием признать недействующим акт от 31 июля 2012 года о передаче требований от компаний ООО «Гран», ООО «Капитал 2007» и ООО «Ассистент» к ООО «НПФ «Эксперт». Если этот иск будет удовлетворён, то компании «Гран», «Ассистент» и «Капитал 2007» получат права требований и права на участие в совете кредиторов предприятия, принимающем финансовые решения. В сумме эти компании будут иметь 51% голосов.

Исполнительный директор ЗиД Егор Заворохин уверен, что даже само дело Комарова было инициировано бывшей командой управленцев завода отчасти для того, чтобы затем иметь возможность возвратить в реестр эти компании.

Егор Заворохин:

— Сегодня «Гран», «Капитал» и «Ассистент» пытаются вернуться в реестр. Мы поняли всю схему: дело Комарова — на самом деле дорожка возврата трёх компаний в реестр кредиторов завода. Если Комарова оправдают, то эти компании лишатся возможности вхождения в реестр. Люди, которые стоят за этими компаниями, понимают, что на этом дело не прекратится, не прекратится дело о стадионе и площадке №3 — мы и дальше будем возвращать их в собственность завода. А уголовное дело Комарова — фактически «входной билет» на завод.

После принятия решения Верховным судом о пересмотре дела Комарова арбитражное дело по иску налоговой инспекции 18 октября было приостановлено. Поскольку самим основанием для иска налоговой стали «вновь открывшиеся обстоятельства», а именно признание Комарова виновным, арбитражное решение отложено до тех пор, пока президиум краевого суда не определится с судьбой уголовного дела Комарова.

Интересный нюанс: одновременно 18 октября юристами ЗиД было подано ходатайство, в котором сообщается о том, что истцом представлены фальсифицированные данные.

«Срок давности использования информации (по вновь открывшимся обстоятельствам — *ред.*) — три месяца. Налоговая инспекция заявила, что узнала о вынесении приговора Комарову в августе, однако у нас есть неопровержимые доказательства того, что уголовное дело было передано налоговой инспекции для ознакомления в марте, ими была поставлена подпись о том, что с уголовным делом они ознакомились, следовательно, знали о вынесении приговора уже в марте», — заявляет Сергей Егошин.

Если судом будет принято во внимание то, что срок давности по требованию ФНС уже истёк, арбитражное дело может быть закрыто, а значит, «Гран», «Ассистент» и «Капитал» в реестр кредиторов вернуться не смогут.

О том, что ЗиД остаётся привлекательной мишенью для атаки, говорит ещё один факт: конкурсного управляющего Александра Иванова, при котором активно возвращались незаконно отчуждённые имущественные объекты, пытаются удалить с завода. Требование о снятии конкурсного управляющего с должности было заявлено ООО «Эксперт» на основании того, что, курируя завод Дзержинского, находящийся в состоянии банкротства, Александр Иванов одновременно является генеральным директором ОАО «ВМП «Авитек» (Киров). При этом «Авитек» является заказчиком ЗиД по отдельным номенклатурам продукции военного назначения. На минувшей неделе Арбитражный суд Уральского округа отказал ООО «Эксперт» в удовлетворении требований о снятии Александра Иванова.

Как сообщил в ходе состоявшейся 18 октября пресс-конференции заместитель исполнительного директора ЗиД Александр Сентябов, сам Александр Иванов воспринял давление на него и попытки снятия с должности весьма эмоционально: «Не будет меня — у завода не будет заказов», — заявил он на недавнем собрании кредиторов ЗиД.

Многое в арбитражных и уголовных делах, связанных с ЗиД, неочевидно и спорно. Несомненно одно: предприятие, входящее в перечень из 100 основных оборонных предприятий страны, по-прежнему является соблазнительным имущественным объектом, к которому протянуты многие жаждающие руки.